***Рендбэк Кристина Владимировна***
магистрант
*Научный руководитель*
***Дормидонтов Роман Александрович***
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Липецкая область

# СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

***Аннотация:*** *предмет статьи – теоретические основания, содержание и организационные условия социально-психологической поддержки материнства и детства в Российской Федерации; анализ отечественных научных публикаций позволяет раскрыть взаимосвязь психологической готовности женщины к материнству, качества детско-родительских отношений и доступности институциональной помощи. Выявлен ряд системных проблем поддержки семьи: фрагментарность межведомственного сопровождения, преобладание реактивных форм работы, неравномерная доступность психологических услуг и недостаточная содержательность критериев оценки их результативности. Предложено внедрение ранней профилактики и индивидуальных маршрутов помощи семье. Предусмотрены также межведомственная координация и оценка социально-психологических результатов сопровождения. По итогам исследования сделан вывод о необходимости перехода от преимущественно заявительной и ситуационной помощи к непрерывной, адресной и ориентированной на ресурсы семьи системе поддержки.*

***Ключевые слова:*** *материнство, детство, социально-психологическая поддержка, семейная политика, психологическое благополучие, родительская компетентность, детско-родительские отношения, межведомственное взаимодействие, профилактика семейного неблагополучия.*



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

*Введение.*

Социально-психологическая поддержка материнства и детства занимает общественно значимое место в социальной политике: ее эффективность не сводится к финансовым трансфертам и формальным гарантиям. Условия рождения и воспитания ребенка складываются под влиянием взаимодействующих факторов – материального положения семьи, состояния здоровья ее членов, характера внутрисемейной коммуникации, доступности профессиональных услуг и общественных представлений о родительстве. Психологическое сопровождение может оставаться необходимым при наличии установленных законом мер социальной защиты. В отдельных жизненных ситуациях потребность в нем возрастает. Содержание поддержки должно учитывать объективные риски семейного неблагополучия, субъективное переживание материнской роли, эмоциональную нагрузку родителей и потребности ребенка на последовательных этапах развития.

Актуальность исследования связана с противоречием между признанием семьи, материнства и детства приоритетными объектами государственной защиты и сохраняющейся организационной разобщенностью социальных, психологических, медицинских и образовательных форм помощи, затрудняющей их согласованное предоставление с учетом многообразия семейных ситуаций. Семья испытывает сложности со своевременным получением услуг. При этом проблема касается также их согласования, а не только наличия отдельных услуг. Ориентация учреждений на учет количества обращений создает другое затруднение – оценку реальных изменений в благополучии матери и ребенка. Указанное противоречие определяет научную проблему: каким образом обеспечить непрерывность, адресность и измеримую результативность социально-психологической поддержки в условиях многообразия семейных ситуаций?

Статья посвящена теоретическому обоснованию направлений совершенствования социально-психологической поддержки материнства и детства в современной России. Для достижения этой цели использованы анализ и сопоставление российских психологических и социально-педагогических исследований,


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

систематизация факторов семейного неблагополучия, а также нормативно-правовой анализ действующих механизмов социальной помощи. Рассмотрение имеет аналитико-концептуальный характер. Приведенные предложения не выдаются за результаты собственного экспериментального исследования: они подлежат последующей проверке в деятельности профильных организаций.

*Теоретические основания и содержание поддержки.*

В современной психологии материнство понимается как сложное личностное образование, включающее мотивационные установки, ценностные ориентации, способы эмоционального реагирования и особенности принятия родительской ответственности; его содержание не сводится к совокупности действий по уходу за ребенком. Психологическая готовность к материнству неоднородна – это демонстрирует исследование О. Ф. Лысенко и М. В. Сафоновой. Авторы выявляют значимость нескольких обстоятельств: семейных взаимоотношений, социально-бытовых условий и особенностей системы «мать – дитя» [5]. Полученные результаты относятся к конкретной обследованной выборке. Без дополнительных исследований их нельзя переносить на всех российских женщин, однако они убедительно обосновывают необходимость индивидуального подхода к психологической подготовке будущих матерей.

Психологическая адаптация к материнству – динамический процесс, охватывающий изменение идентичности женщины, ее жизненного уклада и межличностных связей. Беременность связана с трансформацией идентичности. И. А. Колиниченко и С. А. Никулина рассматривают ее как период, в котором принятие будущей материнской роли не всегда проходит бесконфликтно [3]. О. С. Шкуротенко и О. В. Защиринская в эмпирическом исследовании адаптации к материнству подчеркивают значение сочетания характеристик переживания беременности: медицинских, социальных и психологических [8]. Поэтому универсальные просветительские программы должны дополняться адресной консультационной помощью, которая учитывает эмоциональные состояния, социальные обстоятельства и ожидания конкретной женщины.



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Помощь не следует ограничивать коррекцией неблагополучия после возникновения выраженных трудностей. Социально-психологическая поддержка включает несколько направлений: информационно-просветительское, направленное на формирование реалистичных представлений о беременности и родительстве, и диагностико-консультационное, предполагающее выявление психологических запросов и факторов риска, а также коррекционно-развивающее и социально-координационное направления. Коррекционно-развивающее направление ориентировано на совершенствование эмоциональной регуляции и детско-родительского общения. Социально-координационное направление обеспечивает семье доступ к необходимым службам. Взаимосвязь компонентов позволяет рассматривать помощь как последовательный процесс сопровождения – не как сумму изолированных мероприятий.

Качество социальной поддержки со стороны значимого окружения заслуживает отдельного рассмотрения. Сопоставляя современные модели материнства, М. В. Булыгина выявляет различия в родительских установках и потребностях женщин в эмоциональной и оценочной поддержке [1, с. 46–63]; этот вывод исключает возможность заранее признать единственно благоприятной одну модель распределения ухода за ребенком. Помощь родственников способна снизить повседневную нагрузку матери, но при несовпадении воспитательных представлений может возникать напряжение – вместе с тем самостоятельное выполнение большинства родительских функций не гарантирует психологического благополучия, что требует учета внутрисемейных договоренностей, границ ответственности взрослых и субъективной удовлетворенности женщины получаемой поддержкой при профессиональном сопровождении.

В системе защиты детства обоснованность помощи определяется прежде всего интересами ребенка – его потребностью в безопасности, устойчивом эмоциональном контакте и условиях для полноценного развития. Г. В. Сабитова предлагает рассматривать семью одновременно как субъект и адресат поддержки. Основанием выбора стратегии сопровождения выступает социально-пе-


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дагогическая ситуация [6]. Из этого положения вытекает методологический вывод. Одна и та же внешняя трудность может иметь разное психологическое значение. Это относится, например, к ограниченности денежных ресурсов или отсутствию помощи родственников; значение трудности зависит от внутренних ресурсов семьи, возраста ребенка и наличия доступной инфраструктуры.

*Системные проблемы современной практики.*

Преобладание реактивной логики помощи образует первую группу проблем. Во многих организационных моделях профессиональное вмешательство активизируется лишь после возникновения выраженного кризиса – менее заметные признаки эмоционального истощения, нарастания тревожности и конфликтности при этом могут длительное время оставаться вне внимания специалистов. Раннее обращение за поддержкой иногда осложняют социальные стереотипы: необходимость психологической консультации ошибочно воспринимается как свидетельство неспособности женщины выполнять материнские обязанности. Такая стигматизация повышает порог обращения и препятствует профилактике неблагополучия. Значимость укрепления личностных ресурсов и социальной поддержки не только в кризисных, но и в обычных условиях родительства обосновывается современными исследованиями психологического благополучия матерей [7].

Вторую проблему образует межведомственная фрагментарность сопровождения. Различия профессиональных компетенций, процедур приема и систем учета в организациях здравоохранения, социальной защиты и образования приводят к тому, что семья может получать отдельные услуги без целостной оценки общей ситуации. Отсутствие согласованной последовательности действий создает риски дублирования консультаций, противоречивых рекомендаций и утраты преемственности; проблема, следовательно, связана не только с нормативным регулированием, но и с практическими механизмами координации – действующее российское законодательство уже предусматривает возможность социального сопровождения с содействием в получении психологической, педагогической, медицинской и юридической помощи.



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Неравномерная фактическая доступность помощи составляет третью проблему. Возможность обращения в психологическую службу зависит от территориального расположения учреждения, графика работы, наличия подготовленных кадров, транспортной доступности и информированности родителей о существующих услугах – обстоятельств, влияющих на получение помощи. Для матерей детей раннего возраста дополнительное значение имеют возможности оставить ребенка под присмотром. Семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, необходимо согласовывать несколько видов специализированной помощи. Территориальные ограничения могут частично компенсироваться электронными консультациями. Вместе с тем такие консультации не заменяют очной работы в ситуациях, требующих углубленной диагностики, кризисного вмешательства или оценки безопасности ребенка.

Оценка результативности составляет четвертую проблему сопровождения. Число проведенных бесед, выданных направлений и участников, охваченных мероприятиями, отражает административную нагрузку – однако этот показатель не доказывает позитивного влияния сопровождения на семейную ситуацию. Отчетность должна учитывать изменения психологического состояния, качества детско-родительского взаимодействия и способности семьи пользоваться доступными ресурсами: без их фиксации возникает риск подмены содержательной эффективности формальным выполнением плана, даже если сведения об административной нагрузке представлены в полном объеме. Вместе с тем применение психологических методик требует профессиональной квалификации и соблюдения конфиденциальности. Диагностика семей только по социальному положению недопустима, если она необоснованна.

Недостаточный учет многообразия семейных обстоятельств образует самостоятельную проблему: Т. В. Кандрина и М. Г. Заводова анализируют специфические трудности одиноких матерей и подчеркивают необходимость адресной социальной помощи [2]. Профессиональная работа при этом не должна исходить из предположения, что неполная, многодетная либо малообеспеченная семья


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

неизбежно является неблагополучной. Риск связан с сочетанием факторов и дефицитом поддерживающих ресурсов. Дифференцированный подход предполагает уважение семейной автономии. Его условие – отказ от стигматизирующих оценок, не подтвержденных индивидуальным обследованием.

*Предложения по совершенствованию системы поддержки.*

Преодолению выявленных недостатков может способствовать непрерывный маршрут социально-психологического сопровождения – он начинается в период подготовки к рождению ребенка и предусматривает возможность обращения семьи на последующих этапах его развития. Первичный этап включает оценку потребностей семьи. Специалист выявляет характер запроса и потребность в психологическом консультировании, социальной помощи либо медицинском наблюдении; последовательность действий согласовывается с семьей. В отличие от обязательного массового психологического обследования, участие в профилактических консультациях должно основываться на информированности, добровольности и соблюдении требований законодательства, за исключением предусмотренных законом ситуаций защиты ребенка [3].

Основой межведомственной координации может стать индивидуальный план сопровождения семьи – документ, содержащий краткую формулировку выявленных потребностей, согласованные цели, перечень доступных услуг, ответственных исполнителей и сроки повторной оценки ситуации [4]. При разработке плана необходимо разграничить сведения. Одни из них действительно требуются для оказания помощи; передача других между учреждениями не имеет достаточных правовых оснований. Координатор сопровождения не подменяет специалистов соответствующего профиля. Его задача состоит в обеспечении согласованности их действий. Он также должен не допускать утраты семьи между различными организационными маршрутами [6].

Развитие родительской компетентности составляет содержательный приоритет профилактики: соответствующие программы ориентированы на возрастные особенности ребенка, формирование безопасного эмоционального контакта,



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

конструктивное разрешение внутрисемейных разногласий и распределение обязанностей по уходу [8]. Эти программы допускают различные форматы работы. Они могут включать индивидуальное консультирование, малые группы и занятия для обоих родителей. Другой формат – психологическое просвещение с применением цифровых технологий. При этом консультирование не должно воспроизводить идеализированный образ «безошибочного» материнства. Профессиональная позиция направлена на укрепление уверенности родителей, реалистичное понимание возрастных потребностей ребенка и развитие доступных семейных ресурсов [5].

Система содержательной оценки результатов – отдельное направление работы. Для добровольно обратившихся семей допустимо фиксировать исходный запрос, достижение согласованных целей, субъективную удовлетворенность качеством помощи, динамику воспринимаемой социальной поддержки и изменения в семейной коммуникации; при клинически значимых проявлениях эмоционального неблагополучия оценку и маршрутизацию проводят специалисты соответствующей квалификации. При согласии семьи целесообразен повторный контакт после завершения сопровождения, а сопоставление результатов должно быть обезличенным, без превращения индивидуальных психологических показателей в механический рейтинг учреждений [7].

Для практической апробации предложений возможна пилотная программа на базе нескольких учреждений социального обслуживания. Эти учреждения взаимодействуют с медицинскими организациями и образовательными учреждениями. Программа включает три этапа – подготовительный, основной и оценочный. На подготовительном этапе определяются состав специалистов и единый порядок направления семей; основной этап предусматривает реализацию индивидуальных планов и проведение профилактических занятий. На оценочном этапе сопоставляются доступность помощи, соблюдение сроков маршрутизации, удовлетворенность участников и изменение согласованных целевых показателей. Это позволяет проверить организационную реализуемость предложений и их содер-


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жательную результативность. Вместе с тем без контрольного дизайна и надлежащих данных нельзя заранее утверждать, что предложенные меры обязательно приведут к снижению семейных кризисов или улучшению психологических показателей.

Предложенный комплекс мер предусматривает повышение квалификации сотрудников социальной сферы. Оно охватывает основы перинатальной психологии, кризисного консультирования и возрастной психологии. В содержание подготовки также входят этика профессионального взаимодействия и межведомственная коммуникация. Регулярная профессиональная супервизия призвана предупреждать эмоциональное выгорание специалистов и повышать качество принятия решений по сложным семейным случаям. Совокупность этих мер создает предпосылки для перехода от разрозненных услуг к устойчивой системе профилактики и сопровождения – системе, в которой сочетаются два условия: соблюдение интересов ребенка и уважение достоинства и автономии родителей.

*Заключение.*

Социально-психологическая поддержка материнства и детства по результатам анализа определяется как комплексная система профилактических, консультационных и социально-координационных мероприятий – ее эффективность зависит как от объема предоставленной помощи, так и от качества изменений в жизни семьи. Российские научные исследования подтверждают необходимость учитывать психологическую готовность женщины к материнству, особенности ее идентичности, характер взаимодействия с близкими и индивидуальные ресурсы семьи. Унифицированные процедуры требуют содержательной диагностики потребностей; без нее они не обеспечивают одинаково благоприятный результат для различных категорий семей.

К основным организационным ограничениям отнесены недостаточная профилактическая направленность, межведомственная разобщенность, неодинаковая доступность психологической помощи и преимущественно количественный характер оценки ее результатов – каждое из этих ограничений учитывается при



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

определении направлений совершенствования. Предложено раннее добровольное консультирование и индивидуализация маршрутов сопровождения. Другие направления включают координацию деятельности профильных организаций и развитие родительской компетентности. Предусмотрено также внедрение содержательных индикаторов эффективности при соблюдении требований конфиденциальности. Практическая значимость предложений состоит в возможности их использования при проектировании и оценке региональных программ сопровождения семей с детьми. Дальнейшее исследование целесообразно направить на эмпирическую проверку результативности таких программ с учетом возраста детей, семейного состава, территориальной доступности услуг и исходного психологического состояния участников.

***Список литературы***

1. Булыгина, М. В. Родительские установки, потребность в социально-психологической поддержке и отношения с собственной матерью в современных моделях материнства / М. В. Булыгина // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 46–63.

2. Кандрина, Т. В. Основные проблемы матерей-одиночек в Российской Федерации и пути их решения / Т. В. Кандрина, М. Г. Заводова // КиберЛенинка. – 2019. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-materey-odinochek-v-rossiyskoy-federatsii-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 29.10.2026). – Текст : электронный.

3. Колиниченко, И. А. Проблемы идентичности беременных женщин: обзор отечественных и зарубежных исследований / И. А. Колиниченко, С. А. Никулина // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 3. – URL: https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/2012 (дата обращения: 29.10.2026). – Текст : электронный.

4. Ланцбург, М. Е. Исследование потребности в социально-психологической поддержке у матерей с детьми младенческого и раннего возраста / М. Е. Ланцбург, Т. О. Арчакова // Ребенок в современном обществе : сборник


Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

научных статей / науч. ред. Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина. – Москва : МГППУ, 2007. – С. 133–141.

5. Лысенко, О. Ф. Показатели психологической готовности к материнству и психолого-педагогические мероприятия по ее формированию / О. Ф. Лысенко, М. В. Сафонова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021.

6. Сабитова, Г. В. Социально-педагогическая поддержка семей с детьми: методологические подходы и характеристики / Г. В. Сабитова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-podderzhka-semey-s-detmi-metodologicheskie-podhody-i-harakteristiki (дата обращения: 29.10.2026). – Текст : электронный.

7. Черемискина, И. И. Современные подходы к повышению психологического благополучия матерей (на основе модели К. Рифф) / И. И. Черемискина, А. К. Самойличенко // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – Т. 16, № 6.

8. Шкуротенко, О. С. Социально-психологическая адаптация к материнству / О. С. Шкуротенко, О. В. Защиринская // Российский психиатрический журнал. – 2022. – № 6. – С. 61–66.



Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)